

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ЮЛИИ КЛИМОВОЙ

ШУРЫГИНЫ. СЧАСТЬЕ НЕ ЧУЖОЕ

Пожалуйста, обернись
Сто лет без тебя
Там сосны рисуют небо

АНАСТАСИЯ ЛАНЬЕ. ПУТЬ ДОМОЙ

Стрекоза летит на север
Гнездо для стрекозы

ГЛЕБ. КОЛЧАН СО СТРЕЛАМИ АМУРА

В ее сердце акварель
Ветер подскажет имя

ДЖЕННИ. ВРЕМЯ НАДЕЖД И ЖЕЛАНИЙ

Удача не плачет
Я твое ненастье

Мадемуазель Судьба
Перекресток всех дорог
Не исчезай, останься
Разбуди мое сердце
Рецепт ее счастья
Не спеши ее терять
Лети, птица Феникс
Дом певчих птиц
Я пришла, откройте дверь

Юлия Климова

Гнездо для стрекоты

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *Радия Фахрутдинова*
Иллюстрация на обложке RÉMICH

Редактор серии *Валерия Горюнова*

В книгу входят романы, выходившие под названиями
«Бешеные страсти» и «Смейся, Принцесса!»

Климова, Юлия Владимировна.
К49 Гнездо для стрекозы : роман / Юлия Климова. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-197168-7

Настя не умеет притворяться — живет так, как подсказывает ей сердце. Даже внезапно обрушившееся богатство не приносит ей счастья, тем более что в комплекте к нему идут очень непростые семейные отношения и фамилный враг, избравший молодую наследницу объектом своего постоянного насмешливого внимания. Управлять собой и выбирать за себя, кого ей любить, девушка не позволит, а потому ей не место в бабушкином доме. Но найдется ли для Анастасии ее собственный, настоящий дом?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Климова Ю., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024
ISBN 978-5-04-197168-7

Часть 1

БЕШЕНЫЕ

СТРАСТИ

ГЛАВА 1

Обычный день в доме Ланье

«Он целовал меня, и я отвечала... Он целовал, и я отвечала...» — эта мысль проводила меня до двери, заставляла оглянуться на Тима три раза, отозвалась щекоткой в животе, повела по ступенькам вверх и, как только я улеглась на кровать, залезла под подушку. До утра оставалось несколько часов, я сомневалась, что засну, но в тот момент хотелось неподвижно лежать и блаженно улыбаться. Я просто не смогла бы сидеть или ходить — тело немело, мышцы превращались в тряпочки, а из груди вырывались счастливые вздохи. Бывает ли лучше? Вряд ли.

— Он целовал меня, и я отвечала... — прошептала я, глядя на потолок.

Наши отношения начались недавно или, может, правильнее сказать — они начались сегодня. Ночь. Дом Ланье спит. А я наконец-то чувствую себя счастливой. Скорей бы наступило утро, пусть комната наполнится солнечным светом и придет время встать, одеться и отправиться завтракать. Я шагну на мягкий ковер, спущусь по лестнице на первый этаж и сверну в столовую, где меня будут ждать Эдита Павловна — моя грозная бабушка — и Нина Филипповна — моя добрая тетя. На столе, покрытом белой скатертью, будут стоять белые тарелки, белые чашки с блюдами и широкие про-

зрачные стаканы для воды, будут лежать ножи, вилки и льняные салфетки. Внесут рисовый пудинг, блинчики с яблоками и корицей, нежные рулетики с курицей или омлет с грибами... Но я знаю, аппетит не шелохнется в животе, не издаст настойчивого кашля и не толкнет меня в бок. Если я и потянусь к одному из блюд, то лишь для того, чтобы не поймать вопросительный и строгий взгляд бабушки — Эдита Павловна не любит, когда я нарушаю установленные порядки и улетаю в облака (там я могу позволить себе слишком много запретного...). Но этим утром я вряд ли съем что-нибудь. Теперь, наверное, я буду думать о Тиме двадцать четыре часа в сутки. «Маленькая моя Ланье» — вот как он меня называл. О, Эдита Павловна не поверила бы собственным ушам, если бы услышала это, и, конечно, она приняла бы меры... На земле стало бы на два человека меньше, а на ближайшем кладбище — на два холмика больше... И все потому, что Тим — бабушкин служащий (шофер и заодно помощник по многим хозяйственным вопросам), а я — «белая кость», одна из наследниц богатства Ланье. Такие маленькие несовпадения Эдита Павловна, мягко говоря, не одобряет. *«Нашей семье принадлежит весь ювелирный мир. Принадлежит вместе с потрохами, прошлым, настоящим и будущим»* — слова Кору (еще одной моей тети, увы, не такой доброй, как Нина Филипповна). Иногда эти фразы всплывают в памяти, и дышать становится тяжелее.

Раньше у нас с Тимом были приятельские отношения, он приезжал в частную школу, где я училась, и привозил гостинцы от Эдиты Павловны. Мы гуляли, болтали ни о чем и расставались без каких-либо охов и вздохов. Я и не догадывалась, что нравлюсь ему, а в моем сердце тогда жили чувства совсем к другому человеку... Так случается иногда. А может, и часто.

Успешно окончив школу, я вернулась в дом Ланье. Чужой мне по сути, потому что детство я провела в де-

ревне (после гибели родителей меня практически изгнали из семьи, а потом вернули обратно¹). Бабушка всегда контролировала и планировала мою жизнь, но я росла, и мой характер медленно, но верно претерпевал изменения. Тим был рядом, и часто всего несколько его слов успокаивали меня, перечеркивали отчаяние и заставляли смотреть на большие и маленькие катастрофы легко. Из тощего богомола я превращалась в девушку. В девушку, способную наломать немало дров...

«Ты мне очень нравишься», — однажды сказал Тим, и с тех пор наши судьбы стали сближаться. Я неожиданно поняла, что скучаю по нему. Память все время предлагала кусочки наших встреч, и они плыли передо мной, точно лебеди... О, какие картины рисовало мое воспаленное воображение, как стучало сердце и как медленно тянулись дни! Холодный дом бабушки не мог поделиться и каплей тепла, зато взгляд Тима согревал и дарил надежду...

* * *

Как я и предполагала, к завтраку спустились не все. За столом сидели я, бабушка и Нина Филипповна. Моя вторая тетя, Кора, дядя Семен Германович Чердынцев и двоюродная сестра Валерия отсыпались после торжества, устроенного рекламной компанией «Браво-Бис». Утомленные всеобщим весельем, впечатлениями, дорогими винами, закусками, десертами и танцами, они вернулись лишь под утро и теперь наверняка видели красочные сны. Мне почему-то казалось, что эти сны должны быть нервными, с постоянно сменяющимися кадрами.

— Я рада, что мы уехали раньше, — произнесла Эдита Павловна, посмотрев на пустующее место Кору. — У нас день начался должным образом.

¹ Об этом можно прочитать в романе Ю. Климовой «Счастье на тонких ножках». М.: Эксмо, 2011.

Мы с Ниной Филипповной обменялись быстрыми взглядами и вернули внимание пудингу. Но я потеряла аппетит из-за Тима, а она — из-за Льва Александровича Бриля, нашего семейного врача. Так что есть у нас получалось плохо, зато мы достигли совершенства в построении холмиков из риса и брокколи. То построим, то разрушим, то построим, то разрушим, и так до бесконечности.

— Сегодня всем лучше немного отдохнуть, — тихо произнесла Нина Филипповна и положила вилку на тарелку. — Мама, возможно, вечером я прогуляюсь... — Она замолчала, выпрямила спину и коротко вздохнула. Смятение и смущение моей тети были очевидны, но Эдита Павловна, погруженная в свои мысли, не обратила на них внимания.

— Да, сегодня никаких дел, — твердо объявила бабушка и посмотрела на часы. — А завтра все вернется на круги своя. Завтра, Анастасия, мы едем на аукцион. — Она царственно повернула голову в мою сторону. — Надеюсь, ты не откажешься меня сопровождать?

Это был тонкий намек на мою непокладистость, которая в последнее время слишком часто давала о себе знать. Как-то так получалось, что по некоторым вопросам я позволяла себе сказать «нет», и главное — оставалась после этого жива...

— Я поеду, — ответила я и вдобавок кивнула.

«Жаль, что на аукцион нас повезет не Тим, а то два часа счастья были бы мне обеспечены, — мечтательно подумала я, взяла чашку и сделала быстрый глоток. — А если бы мы еще застряли в дорожной пробке...»

— Чему ты улыбаешься? — чуть приподняв брови, с холодным удивлением поинтересовалась Эдита Павловна.

— Просто так, — сказала я и на всякий случай спрятала улыбку. «Мои чувства к Тиму должны оставаться тайной, теперь нужно хорошенько следить за своими словами и поступками».

Я была готова абсолютно на все, лишь бы бабушка ни о чем не догадалась... А скучать мне предстояло как минимум до среды — Тим уже несколько дней жил в загородном доме Эдиты Павловны и приглядывал за рабочими, которые приводили в порядок трубы. Ночью он приехал ко мне сюрпризом, неожиданно, от чего наша встреча получилась... м-м... особенной и волнительной.

— Просто так никто никогда не улыбается. И все же я выбита из колеи, — скорее себе, чем нам, тихо и недовольно сказала Эдита Павловна, посмотрев сначала на пустующее место Кору, а затем на стул Семена Германовича. Несмотря на наше позднее возвращение домой, на ее лице не было усталости, впрочем, бабушка никогда не выглядела плохо. Пышно уложенные седые волосы короновали голову, морщины привычно подчеркивали аристократизм внешности, тяжелые дорожные украшения (каждое — гордость Ювелирного Дома Ланье) надменно и сдержанно сверкали то янтарно-желтым, то густо-зеленым светом. — Что-то не так... — произнесла она уже еле слышно. — Что-то не так...

Отсутствие Кору, Семена Германовича и Валерии не могло задеть бабушку (мы не всегда завтракали в полном составе), наверное, ее интуиция беспокойно ерзала и настойчиво нашептывала: «Будь внимательна, возможно, кто-то из Ланье пошел по кривой дорожке...» Но по кривым дорожкам мы с Ниной Филипповной пошли вместе, правда, моя была куда кривее...

— Очень вкусно, — произнесла я и, запихнув в рот хлеб с сыром, усиленно принялась жевать. Инстинктивно мне захотелось сменить тему разговора — предательский страх вспыхнул в груди и погас.

— Надеюсь, Валерия вчера выпила не слишком много шампанского. Кора недостаточно строга с ней, а между тем у девчонки в голове сплошные развлечения. — Бабушка поджала губы и чуть нахмурилась.

Мы с Ниной Филипповной дружно и бесшумно выдохнули — подозрение пало на мою двоюродную сестру, и наши персоны остались в тени ее предыдущих подвигов. Я почувствовала, как губы вновь растягиваются в улыбку, и сунула в рот еще кусочек хлеба с сыром (на этот раз с аппетитом). «Возможно, вечером я немного прогуляюсь...» — прозвенели в голове слова Нины Филипповны, и я на миг замерла. Неужели тетя уже сегодня встречается с Брилем? Хотя почему мне это кажется странным? И разве не об этом я мечтала? О, именно об этом! Да я сделала все, что могла, ради того, чтобы на вечер «Браво-Бис» они потанцевали. Казалось, всего одно кружение, один взгляд — и ситуация изменится в лучшую сторону, пропасть, разделяющая их многие годы, закроет свою бездонную пасть и превратится в аккуратную лужайку с ромашками и лютиками... Мое воображение мгновенно принялось строить сказочные замки из подручных средств.

Льва Александровича Бриля тетя полюбила давно, но тогда он не был столь обеспеченным человеком, и это оказалось настоящей преградой. Для Нины Филипповны деньги не имели никакого значения, но Эдита Павловна такого зятя не смогла бы принять ни за что. В доме Ланье браки совершаются исключительно в кабинете бабушки, теперь-то я это знаю. Бедная моя тетя... Она и сейчас не умеет говорить «нет», а уж тогда... «Мама потребовала закончить наши отношения, и я послушалась... Лев исчез, через какое-то время женился, мне рассказывали об этом, потом развелся, а затем вернулся в мою жизнь в качестве врача семьи. Он пытался сблизиться со мной... Я не могу. Мне бесконечно стыдно, я недостойна...» Лев Александрович Бриль. Высокий, здоровущий, громоподобный, добрый и ироничный. Лера считает его страшным, но какая же это глупость! Он как крепость, которую невозможно разрушить, как стена, которая закрывает от всего плохого. И он долгие годы любил мою тетю...

Кажется, медленный танец на вечере «Браво-Бис» кое-что изменил, приятно осознавать, что это случилось не без моей помощи¹. Покосившись на бабушку, я машинально заправила прядь соломенных волос за ухо. Да, теперь Бриль богат, его клиенты — «сливки общества», у него своя клиника, но Эдита Павловна все равно благословения не даст. Более того — разозлится. Стены содрогнутся от ее гнева. И раз, и два, и три! И дело вовсе не в характере Бриля (уж он не из тех, кто станет лстыть Ланье), а в том, что Нина Филипповна отвечает в нашем доме практически за все да к тому же является секретарем Эдиты Павловны. Тете просто непозволительно любить и быть любимой, никто от нее этого не ждет и никто (кроме меня) этому не обрадуется. Ее место в жизни определено, и даже незначительные перемены недопустимы.

Но моя дорожка все равно кривее. «Он целовал, и я отвечала...» Я сдержала еще одну улыбку, выпрямила спину и услышала сухое бабушкино: «Завтрак окончен». Если Нина Филипповна сегодня встретится с Брилем, я это обязательно угадаю по счастливому блеску ее глаз. И, наверное, не сдержавшись, задам тете хотя бы один маленький вопрос...

* * *

— Ты свалила дурака, не нужно было уезжать так рано. Глупо, просто глупо! — Лера окатила меня презрительным взглядом, усмехнулась, прошла к окну и резко развернулась. — Самое веселье обычно происходит ночью, но откуда тебе знать об этом. Я танцевала с Павлом, Матвеевым и Шелаевым. Отличный наборчик, не правда ли?

— Я рада за тебя, — ответила я спокойно, не двигаясь с места.

¹ Об этом можно прочесть в романе Ю. Климовой «Действуй, Принцесса!». М.: Эксмо, 2011.

Лера стремилась уязвить меня, разозлить, возможно, даже вызвать приступ ревности, но среди перечисленных мужчин не было Тима, а значит, этот едкий выпад не мог задеть или расстроить. Так я думала, однако смесь всевозможных чувств взволновала сердце. Я попыталась угадать, кто именно из перечисленных мужчин стал тому виной...

— Ничего ты не рада, — фыркнула Валерия, перебивая ход моих мыслей. Довольная собой, она забралась на подоконник. — За Павла я выйду замуж, вот увидишь. Ну же, признайся, что это тебе жутко неприятно. За ним столько девчонок бегают, но я — Ланье, и к тому же точно знаю, чего хочу получить в этой жизни. — На губах Леры заиграла победная улыбка, карие глаза вспыхнули, как у злой колдуньи.

Похоже, моя двоюродная сестра полагает, что у нее будет несколько жизней... Я бы не удивилась, узнав, что три из них она уже спланировала следующим образом: первую проведет с Павлом Акимовым, вторую с Максимом Матвеевым, а третью — с Климом Шелаевым.

Очередная стрела Валерии пролетела мимо. Да, когда-то я была по уши влюблена в Павла, но теперь эта страница жизни перевернута, а чувства забыты.

— Ты вправе выйти замуж за кого угодно. — Я пожала плечом, демонстрируя равнодушие. — И в этом я не вижу ничего неприятного для себя.

— Он так прижимал меня к себе во время танца... — не унималась Лера. — И что-то шептал... Черт, я ничего не разобрала! Но это неважно! Конечно, он говорил о том, как сильно меня хочет. — Она уверенно кивнула. — Матвеев тоже хорош, но с ним не подружишься. А Шелаев... О, мама дорогая! — Валерия многозначительно возвела глаза к потолку. — Он много выпил и такую румбу станцевал с солисткой, что все аплодировали чуть ли не полчаса! Она пела на сцене, а он подошел, протянул руку и пригласил... Расфуфыренные дамочки были в восторге,

и, конечно, каждая мечтала о том, чтобы он отчебучил такое и с ней. Но с Климом потом танцевала я!

В этот момент я поняла, что Валерия бессовестно и вдохновенно врет — Шелаев ее не приглашал.

Мысленно я вернулась на вечер «Браво-Бис» и окунулась в атмосферу торжества и веселья. Наверное, после нашего отъезда было уже куда меньше официальности — шампанское искрилось в бокалах, официанты предлагали всевозможные спиртные напитки, музыка становилась все быстрее и громче. Я практически увидела Клима Шелаева, приближающегося к сцене неторопливо, с достоинством демона. Наверное, когда он нетрезв... м-м-м... это вообще страшно. Он оценивающе и нагло смотрит на солистку, затем протягивает руку и произносит слова приглашения... «Мне нет до этого никакого дела», — одернула я себя, возвращаясь в огромный зал дома Ланье.

— Ну, а ты чем тут занималась? — приподняв ровные черные брови, насмешливо поинтересовалась Лера.

«А я здесь с Тимом целовалась», — чуть не ответила я с детской вредностью. Вероятно, мои зеленые глаза тоже вспыхнули, потому что на лице Валерии обозначились напряжение и подозрительность. Она всегда ожидает от меня какого-то подвоха, хотя я никогда ничего специально не делала и даже старалась поменьше с ней пересекаться.

— Завтракали, — емко и весомо выдала я и, поразмыслив пару секунд, а не перечислить ли меню и не назначать ли с риса и брокколи, счастливо вздохнула.

Лера молча смотрела на меня, а я на нее. Я чувствовала, как цепкие щупальца ее любопытства пытаются пробраться в мой мозг, чтобы вытянуть из него как можно больше информации, но все замочки были закрыты, двери захлопнуты, окошки опечатаны.

— Ну и завтракайте. — Лера соскочила с подоконника и одернула короткую юбку. — А я решила похудеть на три килограмма. Мне вообще хочется начать новую